

На правах рукописи

Пак Ирина Яковлевна

ЯЗЫКОВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ОБРАЗА ДЕРЕВА/РАСТЕНИЯ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Томск – 2006

Работа выполнена на кафедре русского языка филологического факультета ГОУ ВПО «Томский государственный университет».

Научный руководитель –	доктор филологических наук, профессор Ольга Иосифовна Блинова
Официальные оппоненты –	доктор филологических наук, профессор Алевтина Николаевна Ростова кандидат филологических наук, доцент Инна Витальевна Тубалова
Ведущая организация –	ГОУ ВПО «Самарский государственный университет»

Защита состоится 21 декабря 2006 года в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.05 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, Томск, пр. Ленина, 36.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет».

Автореферат разослан 17 ноября 2006 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, профессор

Л.А. Захарова

Диссертационная работа посвящена исследованию образа дерева/растения, воплощенного в образных семантических полях коммуникативной и эстетической сфер русского языка.

Общая характеристика работы

Актуальность работы обусловлена рядом изменений, произошедших в системе научных направлений за последние десятилетия. В лингвистике, долгое время ориентированной на описание «языка в самом себе», наметилась антропоцентрическая тенденция, выражающаяся в изучении языка как части духовной культуры человека. С новым подходом открылись широкие горизонты для исследований междисциплинарного характера, оформились такие науки, как лингвокультурология, социолингвистика, психолингвистика. Многочисленные работы пишутся с опорой на такие понятия, как языковая личность, языковое сознание (О.И. Блинова, С.Д. Воркачев, Ю.Н. Караулов, А.Н. Ростова, Б.А. Серебренников и др.), образ, концепт (Ю.Д. Апресян, Г.Д. Гачев, А.А. Залевская, Н.А. Илюхина, Н.А. Лукьянова, И.А. Стернин, Е.А. Юрина и др.), национальная специфика языка (В.В. Воробьев, И.Е. Козлова, В.А. Маслова, Ю.П. Солодуб и др.), языковая картина мира (Е.В. Бабаева, Д.А. Катунин, Н.С. Новикова, З.И. Резанова, В.Н. Телия, Н.В. Черемисина и др.).

Несмотря на большое количество исследований, выполненных в русле новой научной парадигмы, существуют вопросы, не осмысленные в полном объеме. Они связаны с проблемой определения сущности образа-концепта и его многоаспектным описанием, с организацией языковых единиц в семантическое поле и его структурой, с выделением и типологией образных единиц языка, а также их лингвокультурологическим описанием.

Данная работа вписывается в круг актуальных проблем, поскольку, во-первых, в центре ее изучения находится один из базовых образов русской культуры – дерево/растение, рассмотренный как культурный концепт, реализующийся в языке и представляющий фрагмент национальной картины мира; во-вторых, языковые единицы с семантикой растения, объединенные в семантические поля, квалифицируются как образные с учетом концепции образности Томской лингвистической школы (О.И. Блинова, Е.А. Юрина), которая носит антропоцентрический характер, поскольку учитывает способность языкового сознания совмещать представление о нескольких разнородных предметах действительности.

Актуальность исследования предопределила выбор объекта и предмета исследования.

Объект исследования – образные единицы с семантикой дерева/растения.

Предмет – полевая организация образной лексики с семой «растение».

Цель работы – исследовать образ дерева/растения в двух языковых сферах – коммуникативной и эстетической – путем построения и анализа образных полей.

В соответствии с целью предполагается решение следующих **задач**:

1) выявить образные единицы с семантикой растения в коммуникативной и эстетической сферах русского языка,

2) на основе полученного языкового материала построить образные семантические поля,

3) провести разноуровневый анализ этих полей и их сравнение по нескольким основаниям: с точки зрения семантики образных единиц, смысловых групп, принципов образного именованя, внутрислоевых системных отношений,

4) проанализировать корпус пересекающихся образных полей,

5) рассмотреть образные поля **Растение** как лингвокультурологический феномен.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

1. Собран и проанализирован обширный пласт образных единиц с семей «дерево/растение» с учетом концепции образности Томской лингвистической школы.

2. Впервые построены образные семантические поля, объединенные растительной семей, и проведен многоуровневый анализ. Выявлены зоны пересечения данных полей с другими образными полями русского языка.

3. Осуществлен лингвокультурологический анализ образных полей **Растение**.

4. Впервые проведено сравнение двух языковых сфер (коммуникативной и эстетической) в аспекте образного воплощения семантики дерева/растения.

Теоретическая значимость. Исследование вносит вклад в дальнейшее развитие теории образности и мотивологии в целом. Представленные результаты могут найти применение при уточнении теории образных семантических полей и методики проведения лингвокультурологического анализа. Выработанный способ лингвокультурологического описания образного поля **Растение** может быть применен при исследовании других базовых образов русской культуры, организуемых в поле.

Практическая значимость. Основные положения, материалы работы, выводы могут быть использованы в лекционных курсах по лексикологии, стилистике, в спецкурсах по русской мотивологии, лингвокультурологии, этнолингвистике, на занятиях по лингвистическому анализу текста, в преподавании русского языка как иностранного. Материалы могут найти применение в лексикографической работе при создании образного словаря русского языка.

Результаты работы могут быть полезны для различных исследований по теории поэтического языка, в практике вузовского и школьного преподавания.

Материал исследования. Работа выполнена на материале современного русского литературного языка. Для анализа образа растения в коммуникативной сфере языка собрано и проанализировано около 500 образных единиц из следующих словарей: Словарь сравнений и сравнительных оборотов в русском языке К.С. Горбачевича; Словарь «Фразеологизмы в русской речи» А.М. Мелерович; Новый словарь русского языка / Под ред. Т.Ф. Ефремовой; Словарь русского языка в 4-х томах / Под ред. А.П. Евгеньевой; Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. Эстетическая сфера языка представлена русской поэзией 20 века, использовалась личная картотека автора работы, вмещающая более 700 образных контекстов, а также Словарь поэтических образов под ред. Н.В. Павлович в 2-х томах.

Методы и приемы исследования. В качестве основного метода исследования выбран метод научного описания, включающий приемы наблюдения, классификации, интерпретации, интроспекции, компонентного и контекстного анализа, прием статистической обработки данных, прием сплошной выборки. При систе-

матизации собранного материала применялся полевой метод, позволяющий представить фрагмент языковой картины мира. При выявлении общих и специфических черт реализации образа растения в двух языковых сферах использован сопоставительный прием.

Апробация работы. Апробация представленной работы проходила на Региональной конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и журналистики» (Томск, 2001; 2003; 2004, 2005, 2006), Международной конференции «Актуальные проблемы русистики» (Томск, 2003), Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс» (Новосибирск, 2004), Международной конференции «Язык и картина мира» (Томск, 2005), Всероссийской конференции «Актуальные проблемы русистики: языковые аспекты регионального существования человека» (Томск, 2005), Московской международной телекоммуникационной конференции студентов и молодых ученых МИФИ-2005 (Москва, 2005), Международной научной конференции «Изменяющаяся Россия: новые парадигмы и новые решения в лингвистике» (Кемерово, 2006), Всероссийском научно-практическом семинаре «Художественный текст: Слово. Концепт. Смысл» (Томск, 2006).

Содержание работы отражено в 14 публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, трех приложений, списка источников и литературы, списка условных сокращений.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновываются актуальность исследования, его новизна, определяются предмет, объект, материал исследования, формулируются цель и задачи, а также излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Исходные научные понятия»** определяется теоретическая база исследования.

В разделе **«Образность языковых единиц»** рассматриваются основные этапы в изучении языковой образности.

До 80-х годов исследования проводились в рамках стилистики, образность связывалась прежде всего с текстом и была синонимом выразительности, яркости, красочности (Шмелев, 1964). В настоящее время это явление имеет множество определений, выработанных с опорой на представление («способность языковых единиц создавать наглядно-чувственные представления о предметах и явлениях действительности» (Маслова, 2001)), образ («семантическое свойство языкового знака, его способность отразить определенное внеязыковое содержание (передать внеязыковую информацию) посредством целостного наглядного представления – образа с целью характеристики обозначаемого им лица, предмета, явления и выражения эмоциональной оценки субъекта, т.е. говорящего лица» (Лукьянова, 1986)) и т.д.

Впервые образность получила статус языковой категории, имеющей содержательную и формальную стороны, в работах О.И. Блиновой (1984). Были определены такие понятия, как семантическая двуплановость, метафорическая внутренняя форма слова, образная единица языка. Дальнейшее развитие теории образности, созданной в Томской лингвистической школе, произошло в трудах

О.И. Блиновой (1995, 1999, 2001) и Е.А. Юриной (Шенделева) (1994, 1999, 2004). Определение образности языковых единиц сформулировано с учетом двух понятий – семантической двуплановости и ассоциативного способа ее выражения: «образность - лексико-семантическая категория, обобщающая свойство единиц лексико-фразеологического уровня, проявляющаяся в их способности обозначить определенное явление внеязыковой действительности (предмет, свойство, процесс, ситуацию) в ассоциативной связи с другим, нетождественным обозначаемому явлением на основе их реального или мнимого сходства посредством метафорической внутренней формы языковой единицы» (Юрина, 2004).

Говорить о семантической двуплановости можно в том случае, если в сознании носителя языка возникает образ предмета (в широком смысле), который лег в основу переосмысления другого предмета. При словах *дуб* 'о человеке', *лимонный* 'о цвете', *росток* 'о девушке' в сознании возникнут соответственно образы дерева, плода, растущего растения, которые, обладая определенными свойствами (твердый, желтый, молодой), дали рождение образным словам, характеризующим человека и окружающий мир. В образных словах всегда содержится основание для переноса: дуб, обладая очень твердой корой, сравнивается с глупым человеком, которому трудно что-то объяснить, «вбить» в его голову; характерный цвет лимона становится определением к другим предметам, имеющим ярко-желтый цвет; растения, проходящие те же стадии развития, что и человек, сопоставляются с людьми разного возраста в зависимости от периода жизни.

Формальным средством выражения категории образности является метафорическая внутренняя форма слова. Внутренняя форма слова - «морфо-семантическая структура, позволяющая объяснить связь его звучания и значения» (Блинова, 1984). Она состоит из мотивационной формы и мотивационного значения. Приведем в качестве примеров образные единицы *вишневый* 'темно-красный', *дубинноголовый* 'глупый', *травянистый* 'невкусный'. Их мотивационная форма – ВИШН/ЕВЫЙ (ср.: ВИШН/я, сирен/ЕВЫЙ), ДУБИНН/о/ГОЛОВ/ЫЙ (ср.: ДУБИНН/ый, ГОЛОВ/а, глуп/ЫЙ), ТРАВ/ЯНИСТЫЙ (ср.: ТРАВ/а, дерев/ЯНИСТЫЙ). Мотивационное значение данных единиц – 'имеющий цвет вишни', 'обладающий дубинной головой', 'имеющий вкус травы'. Из примеров видно, что внутренняя форма образных единиц является метафорической.

Как отмечает Е.А. Юрина, «подобное понимание внутренней формы может быть приложимо не только к лексическим, но и к фразеологическим единицам языка, подавляющее большинство из которых являются образно мотивированными и характеризуются наличием внутренней формы» (Юрина, 2005).

Единицы, обладающие свойством образности, достаточно разнообразны по своему составу. К ним в первую очередь относятся метафоры – *дерево* 'бесчувственный человек', *ветвь* 'линия железной дороги', *жердь* 'высокий человек'. Это «вторичные косвенные номинации, внутренняя форма которых отражает семантический тип мотивированности» (Блинова, 2001).

Вторым типом образных единиц являются собственно образные лексические единицы – *дубоватый* 'глупый', *столбенеть* 'терять способность двигаться', *дебристый* 'густой, напоминающий дебри'. Большинство исследователей их не признает в качестве самостоятельных единиц, относя к разряду метафор («словообразовательные метафоры» (Резанова, 2003), «частичные метафоры» (Гак, 1988)) или

сравнений («компаративные сравнения» (Леэметс, 1988)). Тем не менее собственно образные лексические единицы обладают признаками, позволяющими сформулировать для них особое определение. Это прежде всего «первичные номинации, внутренняя форма которых отражает морфологический тип мотивированности» (Блинова, 1997).

Сравнения понимаются как развернутые метафоры (*желтый как лимон, красный как мак, гореть как солома, лежать как бревно*), а фразеологические обороты - как устойчивые единицы, обладающие семантической двуплановостью и ассоциативным способом ее выражения: *наломать дров* 'сделать множество ошибок', *вбивать клин* 'разобщать кого-либо', *бесплодная смоковница* 'человек, деятельность которого не приносит никаких результатов'.

Образные единицы классифицируются с учетом нескольких оснований:

1) по частеречной принадлежности: субстантивные (*куст* 'групповое объединение предприятий, людей', *ёлочка* 'узор в виде тонких пересекающихся линий'), адъективные (*грушевидный* 'похожий на грушу', *персиковый* 'красновато-желтый'), глагольные (*расцветить* 'похорошеть', *молоть* 'болтать, пустословить'),

2) по тематической принадлежности: «биологические», «спортивные», «военные» (*расцвет сил* 'о душевном подъеме', *ход конем* 'о хитром, умном поступке', *обезоружить улыбкой* 'лишить возможности противодействовать'),

3) по структуре единиц: однословные и многословные (*палка, дубина, жердь* 'глупый человек' и *белеть как одуванчик, румяный как яблоко*), неразвернутые и развернутые (*как ромашка* и *как прекрасная ромашка, что растет у дома* – 'о скромном, милом человеке'),

4) по степени освоенности: узуальные (*увядать* 'терять физические или духовные силы', *цвет нации* 'лучшая часть') и окказиональные (*лодка как лист осенний*),

5) по функции: номинативные (*кора головного мозга, древо мозжечка, волосяная луковица*), декоративные (*распуститься розой* 'о девушке', *стройная березка* 'о девушке, женщине'), оценочные, экспрессивные (*дуб, пень березовый, дубина* 'о глупом человеке') и др.

В работах О.И. Блиновой, Н.А. Лукьяновой, Н.И. Илюхиной, Г.Н. Складневской, Е.А. Юриной представлены разные подходы к описанию образной лексики: семантический, функциональный, лексикографический; в том числе образные единицы исследуются с точки зрения их полевой организации и культурной наполненности.

Полевой аспект (раздел 1.3.1.) активно разрабатывается в последнее время в связи с обращением к вторичным полям, основанным на ассоциативных или метафорических значениях. Среди них выделяются: ассоциативное поле (Бирюкова, 2001; Болотнова, 2000; Караулов, 1976, 1981; Попова, Стернин, 1989); ассоциативно-семантическое поле (Илюхина, 1998), метафорическое поле (Гришина, 2002; Резанова, 2003; Складневская, 1993); ассоциативно-образное семантическое поле (Юрина (Шенделева), 2001, 2005).

Образное поле также является типом вторичных полей. Его особенность заключается в сдвоенной структуре: на первичное поле, имеющее в своем составе слова с прямым значением, накладывается вторичное, включающее образные слова и выражения с метафорическими смыслами. Такое поле имеет все признаки

семантических полей: его единицы имеют хотя бы одну общую сему; на основании новых, образных, значений они вступают в разнообразные системные отношения (синонимические, антонимические и др.); поле делится на смысловые группы – микрополя; оно имеет открытый характер, в связи с чем появляются зоны пересечения с другими семантическими полями; для поля характерно деление на ядро и периферию и др.

Несмотря на существующую более 100 лет теорию семантического поля, имеется другие способы классификации единиц лексико-фразеологического уровня. Среди них - идеографические поля (Караулов, 1976), образные параллели (Кожевникова, Петрова, 2000; Павлович, 1999), метафорические модели (Чудинов, 2001, 2005), криптоклассы (Борискина, 2002). Образное семантическое поле, по сути, воплощает в себе эти языковые явления: оно является частью идеографического (понятийного) поля, отражает фрагмент языковой картины мира, оно организовано по принципу «разворачивания» метафорической модели (*человек – это дерево, человек – это птица, политика – это война*), включает в себя образные параллели (*девушка – ивушка, юноша – сокол ясный, выборы – битва*) и имеет в своем составе смысловые группы («Признаки растений», «Части растений»; «Свойства птиц», «Виды птиц»; «Виды оружия», «Военные действия» и т.д.).

Образное семантическое поле подвергается поуровневому анализу, который заключается в исследовании принципов образного именования, структуры поля, а также его культурной специфики. Последний уровень наименее освоен, поскольку лингвокультурология является сравнительно молодой наукой и ее терминологический аппарат до конца не осмыслен.

В разделе **1.3.2.** освещается один из важнейших вопросов лингвокультурологии - проблема выделения культурной информации из языка. В лингвистике она решается с помощью разных приемов и методов: отбора слов, обозначающих реалии народной жизни, выявления культурных оттенков в значении (Бельчиков, 1988; Солодуб, 1997; Яковлева, 1998), проведения психолингвистического эксперимента (Каштанова, 1997; Юрина, 2005), сопоставления семантики разных языков (Грабарова, 4004; Завалишина, 1998; Козлова, 1999; Филатова, 2004), а также привлечения информации, связанной с бытом, культурой, историей, мифологией, религией народа (Верещагин, Костомаров, 1980; Гришина, 2002; Капрусова, 1994).

Большинство современных работ, выполненных в рамках лингвокультурологии, основывается на понятии концепта, который описывается с точки зрения языкового воплощения (Басырова, 2002; Белицына, Камалова, 1998; Бирюкова, 2001; Воркачев, 2001; Гетхляр, 2003; Дубичинский, 2002; Куликова, Салмина, 2002; Печенюк, 2002; Седова, 2002; Убийко, 1998 и др.). Под концептом понимается культурно маркированный базовый образ, возникающий в сознании. Выделяются признаки, по которым образ может быть квалифицирован как базовый:

- 1) важная роль реалии, создающей образ, в системе жизнедеятельности людей и обеспечении их всем необходимым,
- 2) отражение образа в мифологических, религиозных представлениях, легендах, сказаниях, обрядах народа или народов,
- 3) воплощение в искусстве: музыке, живописи, поэзии, прозе,

- 4) наличие большого количества образных единиц, семантически близких к образу – фразеологизмов, сравнений, метафор, пословиц, поговорок,
- 5) использование слов, связанных с образом, в названиях книг, фильмов, песен и т.д.,
- 6) способность образа вызывать вполне определенные ассоциации у носителей языка,
- 7) наличие мелких, периферийных образов, каждый из которых, воплощая некоторые общие свойства, несет вполне конкретный смысл,
- 8) наличие системы символов – характерных представлений об абстрактных предметах,
- 9) способность лексических единиц воплощаться в семантическое поле, вершиной которого является имя образа,
- 10) использование слов, связанных с образом, в разных отраслях профессиональной деятельности для наименований предметов, реалий, признаков,
- 11) слова, выражения, связанные прямо или косвенно с образом, входят в активный запас,
- 12) наполнение образа экспрессивной, оценочной, интенсивной характеристикой.

Образ дерева/растения является базовым концептом, поскольку он имеет все заявленные признаки. Со времен первобытного общества дерево/растение играло исключительную роль в жизни человека. Из него строились жилища, изготавливались орудия труда, плоды употреблялись в пищу, травы лечили человека от недугов, листья, кора служили основой одежды (1). В мифологии сохранились предания о мировом древе, ветви которого достигают подземного царства, а корни упираются в небо. Согласно дендроцентрической модели мира, обнаруживающей себя в различных культурах, вселенная – это огромное дерево. В христианской религии известно древо познания добра и зла; в языческих представлениях дерево – это бог, к которому обращались с молитвой (2). В поэзии образ дерева/растения находит свое яркое воплощение. Ему уподобляется человек: крона дерева обычно сравнивается с головой, ветви подобны рукам, листья похожи на волосы, верхняя часть ствола ассоциируется с торсом, нижняя – с ногами (3). В русском языке имеется большое количество связанных с образом дерева/растения пословиц и поговорок (*яблоко от яблони недалеко катится, лес рубят – щепки летят*), фразеологических оборотов (*бесплодная смоковница, спрятаться в кусты, пень еловый*), названий художественных произведений («Калина красная» В. Шукшина, «Отец-лес» А. Кима, «Роза мира» Л. Андреева, «Маки во ржи» В. Кочетова, «Трава забвенья» В. Катаева, «Золотая роза» К. Паустовского, «Три тополя» А. Борщаговского, «Жемчужная трава» В. Бахметьева, «Деревянные кони» Ф.Абрамова, «Дерево родины» А. Платонова и т.д.), названий фильмов – «Три тополя на Плющихе», «Ландыш серебристый», «Когда деревья были большими» (4-5). Образ дерева/растения вызывает различные ассоциации: бытового характера (*посуда, стол, стул, салат, варенье*), мифологического, религиозного характера (*дерево добра, крест, лотос, фиговый листок, нарцисс, адонис*), эстетического плана (*Буратино, леший*) (6). Образ дерева/растения можно рассмотреть сквозь призму микрообразов, соотносящихся с базовым образом. В качестве примеров можно привести образы дуба, березы, ели, сосны, осины, каждый из которых, наполняясь особенны-

ми признаками, создает возможность наиболее яркого описания макрообраза (7). В пределах рассматриваемого концепта существует некоторое количество символов (дуб – символ мужества, стойкости, силы в поэзии, береза – символ чистоты и невинности, тополь – символ стройности) (8). Семантическое поле **Растение** включает микрополя «дерево, его виды», «части дерева», «предметы из дерева», «свойства дерева» и др. На основе номинативного поля возникает образное (*выжатый лимон* ‘о человеке’, *ветка* ‘о железнодорожной линии’, *расцветать* ‘о состоянии душевного подъема’). Заметную роль играют слова, связанные с образом дерева/растения, в создании специальной лексики. Например, в медицине существует большое количество таких терминов (*глазное яблоко, кора головного мозга, Адамово яблоко, миндалевидная железа, небная миндалина, сосудистое дерево, древо мозжечка, бронхиальное дерево, волосяная луковица, пенек зуба* и др.) (10). Единицы с семантикой растения являются частотными в употреблении, поскольку растения и в настоящее время играют важную роль в системе жизнедеятельности: в пищу употребляются плоды, растения, из деревьев сооружаются предметы практического пользования (11). С помощью образов, связанных с растениями, выражается негативное или позитивное отношение к человеку, ситуации, явлению: *мимоза, тепличный цветок* ‘о недотроге’ (12).

Таким образом, можно говорить о существовании концепта дерева/растения.

Вторая глава «Образные поля, воплощающие концепт дерево/растение» представляет практическую часть исследования. В ней характеризуется методика построения образных семантических полей, связанных с образом растения, анализируются образные поля на нескольких уровнях.

Раздел **2.1.** посвящен исследованию реализации образа растения в коммуникативной сфере языка. В работе используется опыт создания метафорического поля **Вода** Г.Н. Складневской (1993), ассоциативного-семантического поля **Конь** Н.А. Илюхиной (1998) и ассоциативно-образного семантического поля Е.А. Юриной **Твердый, Острый** (1999, 2001).

Методика построения поля **Растение** включает следующие этапы:

1. Отбор образных единиц с семантикой растения из словарей русского языка путем сплошной выборки.
2. Выявление ключевых слов с прямым значением, на базе которых возникают образные единицы.
3. Создание смысловых участков – микрополей - на базе значений ключевых слов.
4. Распределение языковых единиц (образных и необразных) по микрополям с учетом семантики и частеречной принадлежности единиц.
5. Упорядочение единиц внутри микрополей в соответствии с алфавитным принципом.

Образное поле имеет номинативную часть и метафорическую, отражая такое важное для данного исследования свойство, как семантическая двуплановость. В первую часть входят слова с прямым значением, у которых растительная сема является ядерной (*полынь* ‘сорное растение с сильным запахом и горьким вкусом’), вторая часть объединяет единицы, имеющие образное значение, у них рас-

тительная сема находится на периферии (*попынь* 'что-либо, доставляющее боль, огорчение').

В ходе исследования выявлено 9 смысловых участков (микрополей):

1) **растение, виды растений** (*развесистая клюква* 'о чем-либо неправдоподобном', *бесплодная смоковница* 'человек, деятельность которого не приносит никаких результатов', *репейник* 'надоедливый человек', *обдирать как липку* 'отнимать все', *куст* 'групповое объединение людей' и т.д.);

2) **части растений** (*ветвь* 'отрасль, линия железной дороги', *корень* 'начало', *как банный лист пристал* 'о назойливом человеке', *это только еще цветочки* 'о чем-либо, что только начинает проявляться', *зерно* 'начало чего-либо', *нос картошкой* 'о широком носе' и т.д.);

3) **обработанная часть дерева/растения** (*бревно* 'о грубом, бесчувственном человеке', *кряж* 'крепкий, коренастый человек', *перегибать палку* 'впадать в излишнюю крайность', *колом стоять* 'о не сгибающихся предметах' и др.);

4) **деревянные изделия, предметы из частей растения** (*короб* 'множество', *все на одну колодку* 'одинаковые', *лапти* 'невежественные люди', *не хватает одной клепки в голове* 'о глупом человеке', *спичка* 'о худом человеке' и др.);

5) **совокупность растений или их частей** (*дебри* 'трудно понятные слова', *лес* 'о большом количестве чего-либо', *копна* 'масса пышных, густых волос на голове человека', *букет* 'совокупность явлений, обычно отрицательных' и др.);

6) **признаки, выражающие отношение к виду растения, его частям** (*деревянный* 'неподвижный', *еловая голова* 'глупый человек', *тернистый путь* 'трудный путь', *абрикосовый* 'оранжево-желтоватый', *вишневый* 'темно-красный');

7) **действия, характеризующие жизнедеятельность растений** (*зреть* 'постепенно появляться', *вянуть* 'лишаться свежести', *отпочковаться* 'выделиться из чего-либо целого', *цветсти* 'быть в прекрасном физическом, душевном состоянии' и т.д.);

8) **характерные признаки растения или его частей** (*зрелый* 'достигший мастерства', *ветвистый* 'со множеством переплетающихся линий', *сочный* 'выразительный, яркий', *скороспелый* 'рано развившийся', *плодовитый* 'много пишущий', *цветистый* 'излишне украшенный, витиеватый' и др.);

9) **действия человека, производимые над деревом/растением, его частями** (*косить* 'уничтожать, убивать', *сеять* 'распространять', *лупить* 'сильно бить кого-либо', *молоть* 'болтать, пустословить' и т.д.).

Микрополе № 1 **Растение, виды растений** в связи с семантической разнородностью материала было разбито на несколько групп: 1) **общие названия растений** (*дерево* 'о глупом человеке', *травянистый* 'похожий вкусом на траву'), 2) **виды растений** (*витья вьюном* 'о непоседливом человеке', *лопух* 'глуповатый человек'), 3) **виды деревьев** (*дуб* 'глупый человек', *елочка* 'узор'), 4) **виды цветов** (*ромашка* 'скромный человек').

Микрополе № 2 **Части растений** включает группы: 1) **общие составляющие некоторых растений** (*колючка* 'тот, кто склонен говорить колкости', *корешок* 'исконный житель', *фиговый листок* 'лицемерная маскировка подлинных намерений'), 2) **типы плодов** (*вялый как парниковый овощ*, *ягода* 'здоровая, крепкая женщина'), 3) **виды плодов** (*сидеть на бобах* 'остаться ни с чем', *груша* 'пред-

мет, имеющий овальную форму», *лимонница* ‘бабочка ярко-желтого цвета’), 4) **ягоды** (*клубничка* ‘что-то нескромное’, *вот так клюква!* ‘о неприятном событии’, *малина* ‘о чем-либо приятном’).

Подразделы **2.1.3.1. - 2.1.3.9.** представляют микрополя по нескольким основаниям: с точки зрения состава образных единиц, принципов переосмыслений и зон пересечения.

Микрополе **Растение, виды растений** включает 34 слова с прямым значением и 81 образную единицу.

Каждый вид растения/дерева, обладая характерными признаками, ассоциируется с людьми определенных качеств, а также явлениями окружающей действительности. Переосмысления происходят по признакам нескольких предметов: твердый - бесчувственный (*дерево* ‘о человеке’), колючий – злой (*колючий как репейник* о ‘человеке’), нежный – обидчивый (*мимоза* ‘о человеке’), вьющийся – непоседливый (*витья вьюном* ‘о человеке’) и др. Имеет значение форма предметов (*генеалогическое древо* ‘родословная схема’, *гриб* ‘сооружение в виде гриба’, *елочка* ‘узор в виде расходящихся и повторяющихся линий’), их окраска (*седой как полынь, зеленый как трава*).

Большие зоны пересечения данное микрополе имеет с образным полем **Человек** (*репейник* ‘надоедливый человек’, *дуб* ‘глупый человек’), небольшие - с полями **Цвет** (*зеленый как трава*), **Вода** (*тише воды, ниже травы* ‘о скромном человеке’), **Животные** (*свинья под дубом* ‘о неблагодарном человеке’).

Микрополе **Части растений** составляют 57 слов с прямым значением и 142 образные единицы.

Названия частей растений обозначают различные этапы человеческой деятельности: семя, с которого начинается произрастание растения, сравнивается с началом чего-либо (*семена тщеславия*), корень символизирует источник явления (*корень зла*), цветы являются обозначением середины пути, за которым может последовать другой этап (*это еще цветочки!*), а плоды переосмысляются как результаты работы (*вкушать плоды*).

Характерные свойства плодов также являются основой для возникновения ассоциаций: с нежным, приятным на вкус миндальным орехом связывается представление о деликатности, сентиментальности человека (*миндальности* ‘нежности’), сочность огурца, его гладкий поверхностный слой сопоставляются со здоровым, полным жизненных сил человеком (*огурчик*), острота перца сравнивается со злостью, язвительностью человека (*перец*) и т.д.

Это микрополе пересекается с полями **Человек** и **Цвет** (*красный как помидор, желтый как лимон, смоль*).

В микрополе **Обработанная часть дерева/растения** 23 слова в прямом значении и 82 образные единицы.

Большое количество метафор, фразеологизмов, сравнений этого микрополя являются наименованиями глупого человека (*хоть кол на голове теши, столб, чурбан, глупый как бревно, орясина, дубина* и др.).

Образными полями, пересекающимися с этим микрополем, являются поля **Человек**, **Цвет** (*желтый как солома*), **Животные** (*как сорока на колу вертеться, любить как собака полку, как собака на сене*), **Огонь** (*гореть как дрова в печке*).

В микрополе **Деревянные изделия, предметы из частей растения** 21 слово с ядерной растительной семьей и 42 образные единицы.

Большинство слов, называющих деревянные предметы, входит в состав фразеологических единиц: *клином не вышибешь* ‘о том, что крепко сидит в голове’, *навести тень на плетень* ‘сделать неясным’, *наострить лыжи* ‘приготовиться бежать’, *новая метла чисто метет* ‘о новом должностном лице’ и др. Тонкие, длинные деревянные предметы сравниваются с высокими людьми (*оглобля, спичка*), а широкие, округлой формы – с полными (*толстый как бочка*). Это микрополе имеет зоны пересечения с полями **Человек** (*борода как веник, тощий как спичка*), **Количество** (*короб* ‘множество чего-либо’).

В микрополе **Совершенство растений или их частей** представлено 12 слов с прямым значением и 25 образных единиц. Слова в прямом значении обозначают совершенство живых растений (*поросль*), растений, собранных и обработанных человеком (*копна, жатва*), деревьев (*лес, бор, дубри*), цветов (*букет, цвет*), палок, дубин (*дубьё*), стеблей (*сноп*).

Основная для этого микрополя тема совершенства, как правило, сохраняется в новом, образном, значении: *лес рук, букет болезней, цвет нации* (о множестве чего-либо). Поэтому наибольшие зоны пересечений у этого микрополя возникают не с полем **Человек**, а с полем **Количество**.

Микрополе **Признаки, выражающие отношение к виду растения, его частям** содержит 33 прилагательных с растительной семьей и 34 образные единицы, из которых 28 – метафоры.

Основанием для многочисленных переосмыслений в рамках этого микрополя является цвет плода. Прилагательные, связанные с плодами, в метафорическом употреблении обозначают различные оттенки цветового спектра: оранжево-желтый (*абрикосовый, персиковый*), зеленовато-коричневый (*оливковый, фисташковый*), красно-бордовый (*черешневый, вишневый*), ярко-красный (*земляничный, рябиновый*), бледно-розовый (*малиновый*), темно-фиолетовый (*смородиновый*) и т.д. Обозначают цвет метафоры-прилагательные, относящиеся к видам цветов (*фиалковый* ‘ярко-фиолетовый’, *сиреневый*, ‘светло-лиловый’, *розовый* ‘имеющий цвет бледно-красной розы’), общим названиям растений (*соломенный, ржаной* ‘светло-желтый’, *травяной* ‘зеленый’). Самая высокая степень пересеканности этого микрополя с полем **Цвет**.

В микрополе **Действия, характеризующие жизнедеятельность растений**, включено 19 глаголов и 25 метафор. В соответствии со смыслами, которые несут эти глаголы, формируются образные значения.

Прорастание побега сравнивается с возникновением какого-либо явления, события (*ситуация произрастает*) или с быстрыми, резкими перемещениями кого-либо (*выметайтесь отсюда!*). Укрепление корней в почве ассоциируется с твердой, прочной основой чего-либо и началом (*зло коренится*). Процесс почкования сопоставляется с отделением малых частей от целого (*предприятия отпочковались*). Состояние цветения образно переосмысливается в благоприятно развивающуюся ситуацию (*бизнес цветет*), с помощью этого глагола (и однокоренных – *расцветать, зацветать, процветать*) обозначается период человеческой жизни, характеризующийся эмоциональным, физическим подъемом (*расцвела женщина*). Зрелость растений является основанием для появления метафорических

значений «постепенно появляться» (*мысль зреет*) и «достигать мастерства в каком-либо деле» (*художник зреет*). Увядание сравнивается с исчезновением физических, духовных сил (*женщина увядает*).

Это микрополе также пересекается с полем **Человек**.

В микрополе **Характерные признаки растений, их частей** 28 прилагательных и причастий и 40 образных единиц, большую часть которых составляют метафоры (38).

В нем отражены признаки, связанные с развитием растений (*зеленый, цветущий, плодовитый, увядший*). В образных значениях они определяют физическое, эмоциональное состояние человека: *зеленый, недозрелый* ‘молодой’, *зрелый, спелый* ‘полностью сложившийся’, *скороспелый* ‘рано развившийся’, *вялая, увядшая* ‘физически слабая’.

Многие основания для переосмысления повторяются с образными смыслами микрополя **Действия, характеризующие жизнедеятельность растений**. Это связано с тем, что разграничение двух указанных микрополей проводилось на основании частеречной принадлежности единиц.

Смысловые участки поля **Человек** является основными зонами пересечения.

Микрополе **Действия человека, производимые над деревом/растением, его частями** включает 21 глагол в прямом значении и 26 образных единиц.

Засевание земли ассоциируется с распространением чего-либо (*сеять слухи*) или пропажей (*посеять билет*). Процесс укоренения в почве уподобляется прочному закреплению чего-либо (*укоренить нравы, привычки*). Сбор урожая, осуществляемый разными способами, сопоставляется с процессом достижения цели (*пожинать результаты*). Стесывание топором части поверхности кола, бревна, доски, для того чтобы сделать их более тонкими, гладкими, сравнивается с обучением невежественного человека (*обтесывать невежу*), очищение коры с деревьев – с поркой детей (*лупить ребенка*), засушивание растений – с лишением живости, яркости какого-либо предмета (*засушить речь*).

Специфика всего образного поля **Растение** рассматривается в выводах. В первую очередь выявляются системные отношения внутри поля:

а) мотивационные (*малина* ‘сладкая ягода’ и *малина* ‘что-либо приятное’; в эти отношения вступает каждая образная единица и единица с прямым значением);

б) антонимические (*расцвет* – *увядание*, *зрелый* – *незрелый*, *выжатый лимон* – *огурчик*, *недозреть* – *переспеть*, *плодовитый* – *бесплодный* и др.);

в) синонимические (*дуб*, *бревно*, *чурбан*, *дубина*, *пень* ‘о глупом человеке’, *семя*, *зерно*, *корень* ‘начало, источник чего-либо’, *сок*, *цвет* ‘лучшая часть чего-либо, кого-либо’, *огурчик*, *в самом соку* ‘о здоровом человеке’, *спичка*, *палка*, *жердь* ‘о худом человеке’, *урожай*, *лес* ‘о большом количестве, множестве чего-либо’, *ромашка*, *божий одуванчик* ‘тихий, скромный человек’);

г) паронимические (*деревянный* – *деревянистый*, *цветистый* – *цветущий* – *цветочный*, *плодовый* – *плодовитый*, *тернистый* – *терновый*, *травянистый* – *травяной*, *коренастый* – *коренной*);

д) партитивные (*дерево*: *ветвь*, *ствол*, *корень*, *пень*; *цветок*: *стебель*, *ножка*, *лепесток*; *орех*: *скорлупа*, *ядро*);

е) родо-видовые (*растение: плевел, редька, хрен, капуста; дерево: дуб, пальма, ель, сосна, осина, смоковница, липа; цветок: мимоза, роза; ягода: малина, клюква; плод: лимон, яблоко, огурец, перец, орех, зерно*);

ж) омонимические (*лимонка ‘бабочка желтого цвета’, лимонка ‘граната овальной формы’*);

На втором этапе обобщается анализ пересечения микрополей.

Зоны пересечения создаются за счет наличия общих элементов как в номинативной, так и в образной частях поля.

Образные единицы с семантикой растения обозначают другие предметы (в широком смысле). Следовательно, на основании образных значений они распределяются по образным полям **Человек, Цвет, Количество**.

Фразеологические обороты имеют в своем составе несколько слов, которые, как правило, являются элементами разных семантических полей: *любить как собака палку, как сорока на колу вертеться, свинья под дубом*. Эти образные выражения входят не только в образное поле **Растение**, но и в поле **Животные**, причем в них первичным является образ животного. Кроме того, у данных полей существует зона пересечения с полем **Человек**, поскольку в образных значениях содержится характеристика человека.

Сравнительные конструкции определенной модели «глагол + КАК + сущ.» также могут входить в разные поля. Например, образные единицы *гореть как дрова, вспыхивать как береста* являются элементами семантических полей **Растение** и **Огонь**.

Образное поле **Растение** в большей степени пересекается с полями **Человек, Цвет, Количество**, в меньшей степени – с полями **Животные, Вода, Огонь, Основа, Мифические существа**.

Помимо семантических полей, именем которых является существительное (конкретное (человек, животное), абстрактное (количество)), существуют так называемые признаковые поля (Е.А. Юрина). Объединение образной лексики происходит на основании общности какого-либо базового признака, имеющего метафорический способ воплощения: твердый, мягкий, острый, тупой, сладкий, горький и т.д. Образные единицы поля **Растение** передают многие базовые признаки и включаются в поля с именами: **Длинный** (*жердь, орясина, палка ‘высокий человек’, ходули ‘высокопарность’*), **Короткий** (*кряжистый, кряж ‘невысокий человек’*), **Легкий** (*пристал как банный лист ‘о назойливом человеке’, дрожит, как осиновый лист ‘о трусливом человеке’*), **Твердый** (*деревянный ‘равнодушный’, дерево, орех ‘глупый человек’, кондовый ‘старинный’*), **Горький** (*полынь, хуже горькой редьки ‘что-либо неприятное’, редька ‘злая женщина’, горе луковое ‘незадачливый человек’*), **Кислый** (*вот так клюква! ‘о неприятной ситуации’*), **Сладкий** (*малина ‘что-либо хорошее’*).

Также строятся поля, именем которых является словосочетание, в таких полях семантической доминантой является не предмет, а ситуация (например, поле **Хождение в гости** у Е.Л. Березович, 2004).

На основе собранного материала можно построить образное поле **Развитие, рост растений** и включить в него следующие единицы: *заронить семя ‘вызвать подозрение’, семена, зерно ‘отдельная крупинка чего-либо, а также основа, источник’, корень ‘источник, начало чего-либо’, скороспелка ‘человек, слишком ра-*

но развившийся', *цвети* 'быть в прекрасном состоянии', *зреть* 'достигать мастерства, совершенства', *плод* 'результат, порождение чего-либо', *увядать* 'становиться слабым' и др. В этом случае поля находятся не в отношениях пересечения, а в отношениях включения.

На третьем этапе анализа семантического поля рассматривается деление поля на ядро и периферию. Этот вопрос является одним из наиболее сложных, поскольку в основе деления на центральные и периферийные зоны лежат разные признаки: степень частотности лексических элементов, семантическая близость к имени поля и др. В данной работе в качестве основания для деления была выбрана степень осознанности связи с базовым образом растения. При таком подходе ядерными/неядерными являются целые микрополя, а не отдельные их части. Ядро поля составляют смысловой участок **Растение, виды растений** (*горький как полынь* 'что-либо, доставляющее боль, огорчение', *витья вьюном* 'о непоседливом человеке', *редька, колючий как кактус* 'о злом человеке', *мохом обрасти* 'одичать', *плевел* 'что-либо ненужное, губительное') и микрополе **Части растения** (*дрожит как осиновый лист* 'о трусливом человеке', *луковица* 'утолщенная часть какого-либо органа', *ответвляться* 'отходить в сторону в виде ветви', *щелкать как семечки* 'делать что-либо без затруднений', *соломка* 'конфеты, печенье в виде тонкий палочек'). Семантическая связь единиц этих микрополей с образом растения является наиболее сильной, поскольку при их произнесении в сознании возникают растительные образы, обладающие характерными признаками - горькая полынь, колючий кактус, мох, растущий на болоте, и др.

Околоядерную зону составляют микрополя **Действия, характеризующие жизнедеятельность растений** (*вянуть* 'терять первоначальный блеск', *зацветать* 'становиться радостным'), **Характерные признаки растения и его частей** (*бесплодный* 'безуспешный', *вялый* 'физически слабый, уставший', *дремучий* 'отсталый, некультурный'), **Совокупность растений, их частей** (*букет* 'совокупность явлений, обычно отрицательных', *дубьё* 'бестолковые люди', *как в темном лесу* 'в полном невежестве'), **Признаки, выражающие отношение к определенному виду растения** (*сиреневый* 'имеющий цвет сирени', *малиновый* 'имеющий цвет малины', *вишневый* 'имеющий цвет вишни', *голова еловая* 'глупый человек').

В меньшей степени осознается связь с базовым образом растения в следующих микрополях: **Обработанная часть дерева/растения** (*из-под палки* 'по принуждению', *палка о двух концах* 'о том, что допускает и плохой, и хороший исход', *ноги как жерди* 'длинные, тонкие ноги', *тонкий как пруттик* 'о худом человеке', *кол* 'низшая оценка успеваемости'), **Деревянные изделия, предметы из частей растения** (*веник* 'плохо составленный, некрасивый букет', *наговорить с три короба* 'очень много сказать', *лапти* 'о невежественных людях', *спичка* 'худой человек'), **Действия человека, производимые над деревом/растением, его частями** (*усеять* 'покрыть пространство множеством чего-либо', *смолоть* 'съесть быстро большое количество чего-либо', *посеять* 'потерять'). Они являются зоной периферии.

Раздел 2.2. посвящен исследованию образа дерева/растения в эстетической сфере языка. При построении поля автор работы опирается на методику, выработанную Н.А. Кожевниковой и З.П. Петровой (2000) специально для образных единиц поэтического языка. Она основана на выявлении образных параллелей и

их систематизации с учетом семантики входящих в эти параллели слов. Такая методика включает следующие этапы:

1. Отбор контекстов, в которых воплощаются представления о растительных образах, из стихотворений русских поэтов 20 века.
2. Выявление ключевых слов, на базе которых возникают образные единицы.
3. Разделение всех образных единиц на два поля: **Растение – Объект, Объект – Растение**.
4. Создание смысловых участков – микрополей - на основе ключевых слов.
5. Построение образных параллелей.
6. Систематизация параллелей внутри полей в соответствии с алфавитным принципом.

В эстетической сфере выделено два образных поля: **Растение – Объект** и **Объект – Растение**. Это связано с тем, что в поэзии, с одной стороны, окружающий мир наделяется антропоморфными свойствами, а с другой - сам человек становится объектом образных переосмыслений. Двойные имена полей отражают особенность образного поля, построенного путем объединения образных параллелей. При построении образного поля коммуникативной сферы нет необходимости называть поле двойным именем, поскольку, во-первых, оно одно, а во-вторых, преобладает только одна тенденция – человек обозначает себя через явления окружающей действительности.

В первую очередь строится поле **Растение – Объект**. В нем лексические единицы, на базе которых возникают образные, не имеют растительных сем в прямом значении, тем не менее, они представляют интерес, поскольку воплощают образ растения. В поэзии природа одухотворена, она наделена человеческими свойствами и качествами. Каждый растительный образ (дерево, цветок, часть дерева) имеет особенный поэтический облик. Например, береза сравнивается со школьницей (*Березы, вы школьницы,/ Полно калякать,/ Довольно скакать,/ Задирая подола* (Н. Заболоцкий)), женой (*И, утратив скромность, одуревши в доску,/ Как жену чужую обнимал березку* (С. Есенин)), Снегурочкой, Аленушкой (*Но всех милей мне девушка береза,/ Пришедшая из сказок и былин,/ Снегурочка, любимица народа,/ Аленушка пригорков и равнин* (Вс. Рождественский)).

Образное поле **Растение – Объект** состоит из микрополей:

1. Растение, виды растений - Объекты
2. Части растений - Объекты
3. Совокупность растений/деревьев - Объекты
4. Признаки растений, их частей – Признаки объектов
5. Состояния растений, их частей – Состояния объектов

Микрополе **Растение, виды растений** делится на три группы: 1) **общие названия растений** (*куст, дерево*), 2) **виды деревьев** (*береза, клен, ива, дуб*), 3) **виды цветов** (*ландыш, роза, мак*).

В первую очередь реализуется базовая модель *растение - человек*. Растения получают определенные наименования людей в зависимости от своих характерных признаков. Например, дуб, символ мощи, твердости, сравнивается с непокорным человеком (*Дуб бушевал, как Рембрандт в Эрмитаже* (Н. Заболоцкий); *А дуб в кафтане рваном/ Стоит на смерть готов,/ Как перед Иоанном/ Боярин Колычев* (А. Тарковский)), он воплощает представления о большой духовной силе

и потому уподобляется великим людям, историческим личностям (*О дуб, великий князь дубрав,/ Бушуешь ты, огромный, темный* (Л. Мартынов); *Есть Моисей посреди дубов* (Н. Гумилев)).

Образы березы, вербы, ели традиционно являются женскими, они связаны с нежностью, чистотой, девичьей красотой: *Помнишь, белая березка,/ белый ствол ты выпрямляла,/ Целовал я белизну./ Вот теперь надменно-стройной, гордой девушкою стала,/ Я опять к тебе прильну* (С. Городецкий); *Березы – девственницы!* (М. Цветаева); *Верба-невестка, молодка пригожая* (Н. Клюев); *Пригорюнились девушки-ели* (С. Есенин).

Образные параллели этого микрополя: *береза – девушка, верба – невеста, ель – барыня, дуб – князь, кипарис – маг, рябина – мать, маслина – рабыня, клен – сторож* и т.д.

Возникают параллели, в основе которых лежит сопоставление растений с неживыми объектами действительности – окружающими предметами (*И безошибочно я выбрал пальмы эти/ Краеугольные, прямые, как копьё* (О. Мандельштам)), природными явлениями (*Как метель, черемуха/ Машет рукавом* (С. Есенин)), временами года (*Для меня комаровские сосны/ На своих языках говорят/ И совсем как отдельные весны/ В лужах, выпивших небо, - стоят* (А.Ахматова)), абстрактными понятиями (*Рябина!/ Судьбина горькая!* (М. Цветаева)).

В микрополе **Части растений** имеется определенная последовательность при переосмыслении частей дерева/растения с частями человеческого тела: модель строения дерева (от вершины до корней) накладывается на модель строения человека (от волос до ступней). Как правило, ветви уподобляются рукам человека, ствол – телу, ногам, листья – волосам: *Качают ёлки головою* (И. Бунин), *И гулками зелеными руками/ Казались ветви, падавшие вниз* (Н. Тихонов), *И нечем голые колешки/ Березке в изморозь прикрыть* (Н. Клюев). Но существуют и такие нетрадиционные параллели, как *листья – струны, листья – перстни, листья – монеты: Ветер качает зеленые струны* (К.Бальмонт); *Злой октябрь осыпает перстни/ Скоричневых рук берез.* (С. Есенин); *Золотые монеты/ Разбросал листопад* (Г. Небараковская).

Составным элементом большинства образных параллелей микрополя **Совокупность растений** является лексема «лес». В значении образного выражения, имеющего эту лексему, сема множества не является обязательной, поэтому становятся возможными параллели, в которых лес сравнивается с человеком, явлениями природы, абстрактными понятиями. Возникают переносы *лес – кудесник, лес – наездник, лес – костер, лес – душа, лес – любовь: Лес! Ты нынче – наездник!* (М. Цветаева), *Может быть, тот лес – душа твоя,/ Может быть, тот лес – любовь моя* (Н. Гумилев). Множество деревьев (березы, осины, черемухи) сопоставляется с совокупностью людей. Характерные признаки определенного вида растения в этом случае не являются важными, главным выступает признак количества, в результате создаются параллели *липы – табор, клены – табор, осины – семья, черемухи – рать: Что ломаются в комнату липы и клены,/ Гудит и бесчинствует табор зеленый.* (А. Ахматова); *Словно к ласковой матери сын,/ Я склонюсь головою счастливою/ Среди семьи говорливых осин...* (С. Клычков); *Кто видал, как в ночи кипит/ Кипяченых черемух рать?* (С. Есенин).

В микрополе **Признаки растений, их частей** доминирующим признаком при метафорическом переосмыслении является цвет определенных частей растений. Большое количество контекстов реализует образную параллель *желтый – золотой*, вызванную сходством цвета осенних листьев с драгоценным металлом: *Веселит золотой листопад* (А. Ахматова), *На песок у моря синего/ Золотая верба клонится* (И. Бунин). Хризантемы ассоциируются с серебром (белый - серебряный), маки – с огнем (красный – огненный), зрелые ягоды рябины – с кровью (красный – окровавленный): *И до полдня будут серебристые/ Хризантемы на моем окне* (И. Бунин); *Прекрасен твой венок из огненного мака* (И. Бунин); *И окровавлены кусты/ Неспешно зреющей рябины* (А. Ахматова).

Многие основания для метафоризации микрополя **Состояния растений** пересекаются с основаниями микрополя **Признаки растений**, поскольку разграничение единиц происходило и на основании частеречного признака. Рассмотренное выше микрополе включает параллели, имеющие в своем составе прилагательные (*желтый – золотой*), а последнее микрополе составляют глаголы: *желтеть – золотиться, зеленеть – венчаться, цвести – праздновать, увядать – умирать*: *Празднует смородина лето торжество* (М. Цветаева), *Умирают белые сирени./ Тихий сад молитвы им поет* (П. Соловьева).

Второе образное поле эстетической сферы **Объект - Растение** основано на переосмыслении различных явлений окружающей действительности, которые обозначаются через лексические единицы, семантически близкие к образу растения. Поле включает микрополя:

1. Человек – Растение, его части
2. Части тела человека, их характеристики – Растения, части растений
3. Действия человека – Характерные состояния растения
4. Явления окружающей действительности – Растения, части растений
5. Абстрактные понятия – Растения, части растений
6. Состояния объектов – Состояния растений

Растительные образы появляются при метафорическом обозначении людей, дифференцируемых по нескольким признакам – возрастному и половому. Используются параллели *девушка - маргаритка, дочка – цветок, женщина – роза, сын - цветок*: *О, девушки! о, звезды маргариток!* (И. Северянин); *У соседа дочурка с косичкой – / Голубенький цветик подснежный*. (Н. Клюев); *И от поцелуя к поцелую/ Розой ты тянулась, горяча* (Вс. Рождественский); *Я – Прасковьян Сын, цветок озимый!* (Н. Клюев).

Самое большое количество образных параллелей (11) связано с образом женщины. Она уподобляется в первую очередь березе, символу женственности, стройности: *Ты, моя ходячая березка,/ Создана для многих и меня* (С. Есенин). Очарование красивой женщины подобно прелести новогодней елки: *Прошла она, как елочка –/ Красива и стройна* (Н. Васильев). Женская грациозность, изящность сравниваются с изогнутой лозой, вьющейся полевой травой (*Ты изогнулась, как лоза* (И. Бунин); *Повиликой среди нив золотых/ Завилась я на том берегу* (А. Блок)).

Продуктивна модель **человек – часть растения**. Мир мыслится как огромное вселенское дерево (в соответствии с космогоническими мифами), а человек при такой интерпретации кажется лишь частью этого мира и, следовательно, частью

дерева – веткой, листом, стволом, почкой и др.: *Мне стало страшно жизнь отжить –/ И с дерева, как лист отпрыгнуть* (О. Мандельштам); *Ты набухла ребенком! ты – весенняя почка!* (И. Северянин); *Все мы – яблоки и вишни/ Голубого сада./ Все мы – гроздья винограда/ Золотого лета.* (С. Есенин); *Я, земля, твое семя, часть твоя – как рука или глаз* (А. Вознесенский).

Традиционны образные параллели, основанные на сравнении частей человеческого тела с частями растений. Среди них: *ветви – руки, листья – кудри, глаза – цветы, глаза – ягоды, сердце – цветы: Распускаются глаза сами,/ словно два георгина* (В. Филиппов), *Маком влюблённое сердце цветёт* (С. Есенин). Образному обозначению подвергается, как правило, верхняя половина человеческого тела. Наиболее значимыми частями являются голова, глаза, волосы. Голова подобна округлым плодам – яблоку, редьке (*Отчего, словно яблоко тяжелое,/ виснет с шеи твоя голова?* (С. Есенин); *Головы – кочаном.* (В. Маяковский)). Глаза сравниваются с различными видами цветов – георгинами, васильками, фиалками, незабудками, геранью: *В ее глазах смеялись васильки* (И. Северянин), *Чтоб львице светской и продажной/ Поднять к тебе фиалки глаз?* (А. Блок). Волосы сравниваются с совокупностью обработанных растений – снопом, соломой и др.: *Волосы – житный сноп.* (Н. Клюев); *Ветер волосы мои, как соломучу трепал/ И цепами дождя обмолачивал.* (С. Есенин).

Множество образных выражений с цветочной семантикой используется при обозначении сердца, это неудивительно, поскольку оно является символом любви: *О, сердца, расцветшие, как астры,/ Золотым сиянием мечей!* (М. Волошин); *Васильками сердце светится* (С. Есенин).

В смысловую группу **Действия человека** входят образные параллели, основанные на переосмыслении действий человека и состояний растений. Существование человека сравнивается с цветением растений: *Не сердись и прости./ Ты цветешь одиноко,/ Да и мне не вернуть/ Этих снов золотых, этой веры глубокой* (А. Блок). Старение обозначается как увядание природы, а внутренний подъем – как период расцвета: *Иль не с вами таю, дни?/ Не вяну с листьями на кленах?* (И. Анненский), *Расцвели черты твои* (А. Блок).

Микрополе **Явления окружающего мира** включает названия разнообразных реалий, обозначаемых с помощью растительных образов – земного мира (*Кусай себе, дружочек родной,/ Как яблоко – весь шар земной!* (М. Цветаева), *И будет мир, как этот сад застылый* (В. Иванов)), небесных тел (*Небо крашено соком/ растительных вишен* (Б.Корнилов), *Пресловутый рассвет,/ Облака в куманике и клюкве* (Б.Пастернак)), временных отрезков (*День отлетел, как лист осенний* (В. Ходасевич)).

Среди образно переосмысленных **абстрактных понятий** – периоды человеческой жизни: юность, зрелость, старость (*Фиалка – мой рассвет, мой полдень – пламя роз,/ Послеполудень – нарциссы золотые* (К. Бальмонт)); чувства, эмоции (*И мне переполняет душу / Неизъяснимая полынь* (О. Мандельштам)), философские категории (*Надо, чтоб елкою святочной/ Вечность среди комнаты стала* (Б.Пастернак)).

Большинство предметов и явлений окружающего мира проходит несколько этапов – возникновение, развитие, расцвет и отмирание (микрополе **Состояния объектов**). Они соответствуют периодам развития растений. Возникновение и пе-

реход в высшее состояние сопоставляется с расцветом, а отмирание – с перезреванием: *Знаю, чувство моё перезрело,/ А твоё не сумеет расцвести* (С. Есенин), *Мои мечты в раю цветут* (Ф. Сологуб).

В конце раздела дается общий анализ образных полей, построенных на материале эстетической сферы языка. Во-первых, они характеризуются системными отношениями внутри поля: мотивационными (*березка* ‘о дереве и о девушке’), синонимическими (*спелый, зрелый*), антонимическими (*расцвести – увянуть*), родо-видовыми (*ягода: малина, смородина, рябина*), партитивными (*дерево: ветвь, ствол, лист*). Во-вторых, поля образуют зоны пересечения с полями **Человек, Цвет, Вода, Огонь, Ветер, Золото, Серебро** и др. В-третьих, в ядерной части поля находятся микрополя, включающие названия растений, их частей, признаков и состояний. Ярко выраженной периферии нет.

В разделе **2.3.** проводится сравнительный анализ образных полей, реализующихся в разных языковых сферах. На материале коммуникативной сферы языка выделяется одно поле, а в эстетической сфере – два. Это связано с тем, что в поэзии действует два равнозначных процесса: наделение растений свойствами, признаками объектов окружающего мира и приписывание объектам действительности состояний растений. В коммуникативной сфере человек характеризует прежде всего себя: свои поступки, внешность, черты характера. Структура полей также различна: поле коммуникативной сферы имеет две части (номинативную и образную), а поля эстетической сферы строятся по принципу объединения параллелей. Общим в структуре является наличие микрополей – смысловых групп. Границы и состав микрополей зависят от сферы, в которой исследуются единицы. Например, в подгруппе **Виды деревьев** поля коммуникативной сферы языка всего 8 наименований деревьев (*дуб, ёлка, липа, осина, пальма, тополь, смоковница, сосна*), а в поле эстетической сферы таких названий 17 (*береза, верба, вяз, дуб, ель, ива, кипарис, клен, лавр, липа, осина, пальма, рябина, сосна, тополь, черемуха, яблоня*). Поле коммуникативной сферы является более закрытым, чем поля эстетической сферы. В первом случае отбор единиц производился из словарей русского языка, и количество образных слов и выражений было ограниченным, а во втором – путем выделения языковых единиц из контекстов, поэтому задача полного сбора контекстов, воплощающих образ растения, является трудновыполнимой.

Семантика образных единиц также зависит от языковой сферы. Существуют зоны совпадения значений (зерно, корень как основа, начало явления; состояние цветения как лучший период) и линии несовпадения значений (в коммуникативной сфере дуб олицетворяет глупость, грубость, а в эстетической – является символом мощи, стойкости, мужественности).

Общим признаком всех полей является наличие системных отношений внутри поля: мотивационных, синонимических, антонимических, вариантных, родо-видовых, партитивных.

Все поля, воплощающие образ дерева/растения, пересекаются в большей степени с полями **Человек, Цвет**, в меньшей – с полями **Количество, Основа, Животные, Вода, Огонь**.

В разделе **2.4.** проводится лингвокультурологический анализ рассмотренных полей. Семантическое поле представляет фрагмент языковой картины мира, которая является национально окрашенной. Анализ основан на рассмотрении нацио-

нальной специфики языка, проявляющейся в 1) наличии некоторых слов полей, называющих предметы, реалии народной жизни, 2) образных смыслах, заключенных в метафорах, собственно образных лексических единицах, фразеологических оборотах и сравнениях. При решении лингвокультурологических задач привлекалась нелингвистическая информация, связанная с мифологическими представлениями древних людей, религиозными воззрениями, культурой народа, особенностями быта.

В полях содержатся названия деревьев, характерных для географической среды России (*дуб, клен, береза, ива, осина*), наименования частей ствола дерева, имеющих важное хозяйственное значение (*орясина, бревно, жердь, дубина, палка*), предметов быта (*веник, лапти, катушка, короб, ярмо*), компонентов народных игр, забав (*бирюльки*), предметов и явлений, характерных для земледельческого уклада жизни, крестьянской культуры (*лыко, луб, береста, конна, сноп, урожай, жатва*). Эти слова окрашивают образные поля в национальные цвета.

Структура фразеологических оборотов отсылает к некоторым мифологическим (*яблоко раздора*), религиозным (*бесплодная смоковница*), литературным сюжетам (*свинья под дубом*), культурным традициям (*пальмовая ветвь*).

Культурная информация хранится и в самих принципах образных переосмыслений. По ним, например, можно выявить представления об идеале русского человека. В коммуникативной сфере много единиц, выражающих неприемлемые качества: надоедливость (*пристал как банный лист; репейник*), злость (*колючка; колючий как кактус*), высокий рост (*орясина, жердь, жердястый*), полнота (*толстый как бочка*). По таким словам выявляются народные представления о человеке: *кряжистый, спокойный, невысокого роста, плотный, но не толстый*. В эстетической сфере, напротив, высокий рост, стройность являются наиболее предпочтительными качествами.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного сочинения и намечаются его перспективы. Проведенное исследование показало, что образы, семантически связанные с деревом/растением, имеют большое распространение в русском языке, обладают культурной маркировкой и, как следствие, отражают народное мировидение. Через растительные образы обозначается прежде всего сам человек – его внешность, характер, состояния, действия и т.д.

Исследование базового образа дерева/растения проходило с опорой на следующие свойства образных единиц: 1) семантическая двуплановость и ассоциативный способ выражения, 2) способность к полевой организации, 3) наличие культурно значимых смыслов в значениях.

Основным итогом работы является построение образных семантических полей, репрезентирующих растительные образы в двух языковых сферах. Поля анализировались на нескольких уровнях: с точки зрения образных смыслов, заключенных в единицах поля, системных отношений, зон взаимодействия с другими образными полями и культурной информации, заложенной в них. Выявлено, что структура полей, особенности смысловых групп, принципы образных переосмыслений зависят от сферы языка.

Перспективы работы связаны с изучением образа дерева/растения в других языковых сферах: научном языке, публицистике; в устном народном творчестве. Национальное своеобразие образа дерева/растения подчеркнет сопоставление об-

разных единиц нескольких языков. Позволит открыть новые горизонты в исследовании этого концепта психолингвистический эксперимент.

Основные положения работы отражены в следующих публикациях:

1. Пак И.Я. Художественное воплощение образа дерева в поэзии 20 века и в романе А. Кима «Отец-лес» // Актуальные проблемы лингвистики: Материалы Регион. конф. молодых ученых. – Томск: Изд-во ТГУ, 2001. - С. 173-176 (в соавт. с Демидовой Т.А.).

2. Пак И.Я. Образ дерева в эстетической сфере (фрагмент тематической художественной картины мира: модель дерево - человек) // Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и журналистики. - Ч. 1. Лингвистика и литературоведение. – Томск: Изд-во ТГУ, 2003. - С. 253-254.

3. Пак И.Я. В лабиринте слов, или Древо жизни // Персона. Ежемесячный общественно-политический журнал. – Томск: Изд-во D-PRINT, 2003. - № 7. – С. 50-54.

4. Пак И.Я. Образное семантическое поле дерево/растение // Актуальные проблемы русистики. – Томск: Изд-во ТГУ, 2003. - С. 248-252.

5. Пак И.Я. Особенности языкового воплощения образа дерева/растения в русском языке // Материалы XLII Междунар. науч. студен. конф. «Студент и научно-технический прогресс»: Языкознание. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2004. - С. 7-9.

6. Пак И.Я. Актуализация периферийных сем в значениях образных единиц, связанных с выражением образа Дерева/Растения // Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и журналистики. Под. ред. А.А. Казакова. – Вып. 5. – Ч.2: Лингвистика. – Томск: Изд-во ТГУ, 2004. – С. 100-103.

7. Пак И.Я. Основные признаки лингвокультурного концепта // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых 22-23 апреля 2005 г./ Под ред. А.А. Казакова. – Томск: Изд-во ТГУ, 2005. – Вып.6. – Ч.1: Лингвистика. – С. 77 – 80.

8. Пак И.Я. Лингвокультурология как следствие процесса интеграции наук. Принципы лингвокультурологического анализа // Научная сессия МИФИ-2006. Сборник научных трудов. В 16 томах. Т 16. Конференция «Молодежь и наука». Автоматика. Микроэлектроника. Электроника. Прикладная физика. - М.: МИФИ, 2006. - С. 183.

9. Пак И.Я. Национальное своеобразие образных единиц русского и французского языков // Язык. Культура. Коммуникация. Материалы международной конференции в трех частях. - Ч. 2. – Волгоград: Изд-во ВГУ, 2005 – С. 457-462.

10. Пак И.Я. Концепт Растение в поэзии 20 века // Художественный текст: Слово. Концепт. Смысл: Материалы VIII Всероссийского научного семинара (28 апреля 2006 г.) / Под редакцией проф. Н.С. Болотновой. - Томск: Изд-во ЦНТИ, 2006. - С. 30-34.

11. Пак И.Я. Уровни анализа образных полей (на примере концептосферы дерево/растение) // Новое в когнитивной лингвистике. Серия «Концептуальные

исследования»/ Отв. ред. Н.В. Пименова. – Вып. 8. – Кемерово: КемГУ, 2006. – С. 972-977.

12. Пак И.Я. Роль образных слов и выражений в языковой картине мира // Картина мира: язык, литература, культура: Сборник научных статей. Вып. 2. / Отв. ред. М.Г. Шкуропацкая. – Бийск: РИО БПГУ им. В.М. Шукшина, 2006. – С. 53-57.

13. Пак И.Я. Фрагмент французской языковой картины мира: образное семантическое поле «растение» // Материалы конференции «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения». – М.: Изд-во «УНИКУМ-ЦЕНТР», 2006. – С. 312-313.

14. Пак И.Я. Образное поле Растение и его взаимодействие с другими образными семантическими полями // Вестник Томского государственного университета. Бюллетень оперативной научной информации «Актуальные проблемы современной русистики». - Томск: Изд-во ТГУ, 2006. - № 74. Июнь. - С. 53-61.